

Кто бы мог подумать: Се Синьцзянь столько времени не спал и ждал его лишь затем, чтобы поцеловать. Ли Вэньсю тихо усмехнулся. Сбросив одеяло, он присел на край кровати рядом с юношей.

— Неужели одного поцелуя достаточно? — в его голосе проскользнули шутливые, дразнящие интонации, хотя касания оставались предельно бережными. Он приложил ладонь ко лбу Синьцзяня. — У тебя же жар. Разве сейчас можно целоваться?

— И то правда, я же болен... — Взгляд Се Синьцзяня на мгновение потускнел. — Лучше не заражать тебя... Хм-м!

Договорить он не успел: Ли Вэньсю накрыл его губы своими.

Губы Ли Вэньсю — мягкие, но настойчивые — прикоснулись к нему, обжигая контрастом прохладной кожи, и уже через пару секунд у Се Синьцзяня перехватило дыхание.

Голова всё ещё слегка кружилась, а тело сделалось совсем мягким, будто тающее мороженое, которое забыли на солнце. Ещё немного — и он расплывётся без остатка.

— Дело вовсе не в заразе, — тяжело дыша, прошептал Ли Вэньсю. Он вовремя остановил порыв и, неохотно отстранившись, уткнулся лбом в лоб Синьцзяня. — Просто боялся, что тебе станет плохо...

— Ничуть, — юноша опустил глаза, на щеках вспыхнул румянец. — Мне нравится с тобой целоваться.

Ли Вэньсю не удержался: подхватив Синьцзяня за подбородок, он снова прильнул к его губам.

Человек в его руках был горячим и до изнеможения податливым. Из-за лихорадки его дыхание обжигало, а реакции замедлились, но он лип к нему, словно сладкий кусочек мармелада. Удержать контроль рядом с таким сокровищем Ли Вэньсю стоило невероятных усилий.

За мгновение до того, как окончательно потерять голову, он всё-таки заставил себя отстраниться и хрипло произнёс:

— Прекращай меня изводить. Ложись спать.

— Угу.

Наласкавшись вволю, Се Синьцзянь прижался щекой к его груди, устроился поудобнее и мгновенно провалился в сон.

Болезнь отступила лишь на третий день. Проснувшись утром, Се Синьцзянь наконец почувствовал себя здоровым.

Всё это время Ли Вэньсю не отходил от него ни на шаг. За какие-то двое суток квартира заполнилась его вещами: зубная щётка и паста, бритва, полотенце, домашние тапочки, кружка, две пары пижам...

— Уж проснулся? — Ли Вэньсю открыл глаза и, увидав, что юноша откинул одеяло, снова касанием руки проверил температуру его лба. — Как себя чувствуешь? Кажется, жара больше нет.

Се Синьцзянь замер на мгновение, а затем натянул одеяло обратно до самого носа и сдавленно пробормотал:

— Да нет... голова всё ещё немного кружится...

Под одеялом было так тепло и уютно, пахло приятным древесным парфюмом Ли Вэньсю — вылезать оттуда совершенно не хотелось.

Ли Вэньсю лишь хмыкнул и встал с кровати, предпочитая не разоблачать эту нехитрую уловку.

Впрочем, за завтраком Се Синьцзяня начала мучить совесть. Он то и дело бросал взгляды на мужчину и наконец смущённо, издали спросил:

— У тебя что, совсем нет съёмок и дел?

— Твоё здоровье важнее, — ровным тоном отозвался Ли Вэньсю.

— Но... — юноша замешкался и нахмурился. — Может, тебе всё-таки стоит вернуться к работе?

Ли Вэньсю поднял взгляд, его глаза выражали полную серьёзность:

— Ты всё ещё болен. Я не могу со спокойной душой оставить тебя одного.

— Эм... кажется, я только что окончательно поправился, — замялся Се Синьцзянь.

— Поправился? — Ли Вэньсю изогнул бровь. — А кто пять минут назад жаловался на головокружение?

— Ну... — Се Синьцянь кивнул. — Уже всё прошло.

— Что ж, ладно, — легко согласился Ли Вэньсю и действительно принялся собирать вещи.

Се Синьцянь сник. Ему вовсе не хотелось, чтобы тот уходил, но слова уже были сказаны. Ничего не оставалось, кроме как хвостиком ходить за мужчиной и тоскливо наблюдать, как тот укладывает своё имущество.

Зубная щётка, паста, бритва, полотенце, тапочки, кружка, пижамы...

Юноша растерянно замер:

— Ты всё забираешь?

Он-то надеялся, что Ли Вэньсю оставит часть вещей, чтобы периодически останавливаться у него.

— Угу, всё равно они тут больше не понадобятся.

Се Синьцянь какое-то время молчал, но в конце концов не удержался:

— Ты что, больше не придёшь?

Помявшись, он добавил:

— Я видел в сети... другие пары часто гостят друг у друга. Это же совершенно нормально... Если ты заберёшь всё до единого предмета, нам опять придётся всё покупать заново, когда ты приедешь в следующий раз?

— У тебя жильё не слишком подходящее, — спокойно пояснил Ли Вэньсю. — В жилом комплексе плохая охрана, иногда дежурят папарацци, да и сама квартира тесновата.

С каждым его словом голова Се Синьцяня опускалась всё ниже, пока юноша совсем не уткнулся подбородком в грудь.

Ему и в голову не приходило, что Ли Вэньсю просто не хочет у него бывать...

— Было бы куда лучше, если бы ты расторг договор аренды, — продолжение мысли Ли Вэньсю прозвучало абсолютно буднично. — И переехал ко мне.

Жить вместе с Ли Вэньсю?!

Се Синьцянь резким движением вскинул голову и вытаращился на него в немом изумлении:

— Жить вместе?

— Именно так. Съехаться, — Ли Вэньсю наклонился, коснувшись губами уголка его рта, и добавил тихим, слегка хрипловатым голосом: — Я давно хотел предложить тебе это...

Так вот оно что! Он просто хотел, чтобы они жили вместе!

Сердце Се Синьцяня мгновенно наполнила горячая, радостная волна. Вдруг повеселев, он тут же ринулся помогать собирать сумки, но Ли Вэньсю вовремя его перехватил.

— Иди лучше собирай свои вещи. Уедем вместе прямо сейчас.

— Прямо сейчас? — изумился юноша. — А как же всё моё добро?

— Личные и ценные вещи упакуешь сам, а всё остальное позже перевезут твой менеджер и помощник.

Се Синьцянь обомлел:

— Ты предлагаешь рассказать менеджеру?!

— От них всё равно ничего не скроешь, — вздохнул Ли Вэньсю. — Гао Цзявэнь — человек надёжный. Посвятить её в курс дела нужно хотя бы для того, чтобы она вовремя контролировала слухи в прессе. Что до ассистента... Чжоу Мин тебя устраивает? Если нет, подберём кого-нибудь более молчаливого.

— Да нет, Чжоу Мин в порядке... — пробормотал Се Синьцянь.

Вот только суть была вовсе не в этом!

С родственниками он порвал все связи, а друзья были исключительно из шоу-бизнеса — перед ними открываться точно не стоило. Единственными людьми, перед кем он гипотетически мог совершить каминг-аут, оставались менеджер и личный помощник. Кто бы мог подумать, что этот момент наступит так быстро!

— Не хочешь раскрываться? — заметив сомнения на лице юноши, мягко спросил Ли Вэньсю. — Если не хочешь, можем никому не говорить. Просто встречи станут немного сложнее. В крайнем случае я могу купить ещё одну квартиру в своём же доме и оформить на тебя. Тогда наши совместные приходы и уходы ни у кого не вызовут подозрений.

Ли Вэньсю жил в элитном жилом комплексе с роскошными пентхаусами — по одной квартире на этаже, стоимость каждой переваливала за сотню миллионов.

— Но это же безумно дорого! — Се Синьцзянь испугался одной мысли о том, чтобы заставлять партнёра тратить такие суммы ради простого удобства. Он замахал руками: — Ладно, пусть знают! Я ничего не боюсь.

— Правда не боишься?

— Угу. Не боюсь.

Так вопрос с переездом был решён.

Однако в последний момент Се Синьцзянь кое-что вспомнил и настоял на том, чтобы переехать самостоятельно на день позже.

Ли Вэньсю вспомнил, что у него дома тоже не всё готово к приёму жильца, и легко согласился. Задержка в один день — мелочи.

На следующий день Се Синьцзянь вместе с менеджером и ассистентом прибыл к дому Ли Вэньсю.

К его немалому удивлению, Гао Цзявэнь, услышав новость о совместном проживании подопечного с актером, даже бровью не повела. Она лишь невозмутимо роняла сухое: «А, понятно».

А Чжоу Мин и вовсе расплылся в широкой улыбке:

— А я-то думал, вы сошлись ещё тогда, на острове!

Се Синьцзянь онемел.

«Получается, всё это время я пытался хранить тайну Полишинеля...»

Ли Вэньсю заранее освободил половину гардеробной, но вещей у Се Синьцяня оказалось настолько мало, что они не заняли и четверти пространства.

— Что-то у тебя совсем скромный гардероб, — заметив это, Ли Вэньсю отодвинул дверцу шкафа. Среди немногих вещей он узнал пару комплектов, которые сам же когда-то ему и купил.

— Мне хватает, — беззаботно отмахнулся юноша.

И впрямь: если он не на съёмках, то сидит дома. На площадке выдают костюмы, для светских выходов наряды подбирает менеджер, а в повседневной жизни вполне можно обойтись привычными худи и спортивными штанами.

Ли Вэньсю остался не слишком доволен таким ответом, но спорить не стал. В конце концов, у них впереди полно времени, чтобы не спеша забить гардероб своего маленького возлюбленного новыми вещами.

Багажа у Се Синьцяня было немного, и большую часть вещей Чжоу Мин уже помог разложить. Закончив со вешалками, ассистент потянулся к стоящему неподалёку чемодану.

Тут-то Се Синьцянь и вспомнил, ЧТО именно лежит внутри! От испуга он буквально подскочил и наседкой повис над чемоданом, загородив его собой:

— Чемодан не трогай! Я сам!

— Да ладно вам, брат Синьцянь, не стесняйтесь! Я же давно за вами не ухаживал, — улыбнулся Чжоу Мин.

— Я не стесняюсь, — с каменным, предельно серьёзным лицом отрезал юноша. — Я просто хочу немного размяться.

— Так у учителя Ли же есть свой тренажёрный зал! — наивно подсказал Чжоу Мин.

Се Синьцянь лишился слов.

Лицо юноши окончательно окаменело, а голос прозвучал с непреклонной решимостью:

— Я хочу размяться именно разбором чемодана.

Чжоу Мин от удивления округлил глаза. Кто бы мог подумать, что у брата Синьцяня проявятся такие... специфические склонности? С виду холодный и неприступный, а на самом деле

мечтает нацепить фартучек и хлопотать по хозяйству? Господи, да он же просто сокровище, а не парень!

Постойте-ка...

Ассистент вдруг вспомнил, что когда тот жил один, за ним подобного страстного влечения к уборке не замечалось. Неужели этот порыв стать идеальной домохозяйкой проснулся в нём только после переезда к учителю Ли?!

«Так, стоп, стоп! Дальше лучше не фантазировать!»

— Понял-понял, делайте, делайте! — Чжоу Мин сделал вид, будто ничего не заметил, и поспешно отступил на шаг. — Я больше ничего не трогаю. Если что понадобится — только позовите!

Се Синьцян даже не подозревал, какую буйную фантазию разбудил в голове бедного помощника. Он лишь слегка приподнял подбородок и сухо произнёс:

— Не нужно. Можешь быть свободен.

Чжоу Мин покорно кивнул.

«Ну точно! Дело тут совсем не в банальной уборке. Хорошо, что я вовремя уношу ноги, а то остался бы тут третьим лишним!»

Как только ассистент испарился, Се Синьцян облегчённо выдохнул. Выглянув в коридор и убедившись, что Ли Вэньсю поблизости нет, он молниеносным движением расстегнул чемодан и извлёк на свет целую охапку предметов.

Едва Ли Вэньсю переступил порог комнаты, как застал юношу за крайне таинственным занятием: тот спешно прятал какие-то вещи в выдвижной ящик стола и поворачивал ключ.

— Что это ты там так бережно прячешь?

— Н-ничего! — Се Синьцян мгновенно захлопнул ящик и стал отчаянно мотать головой. — Так... кое-какие мелочи. Предметы личной гигиены.

«Интересно, что за предметы гигиены требуют отдельного замка?» — с улыбкой подумал Ли Вэньсю. Любопытство разбирало его, но он решил проявить уважение к секретам своего парня. Всё-таки это их первый день под одной крышей, не стоит пугать юношу раньше времени.

За ужином они откупорили бутылку вина, чтобы отметить новоселье.

В доме у Ли Вэньсю стояло несколько коллекционных винных шкафов с редкими и невероятно дорогими напитками. Выбранное красное вино оказалось изумительным на вкус, да и настроение у Се Синьцяня было приподнятым, так что он с удовольствием осушил несколько бокалов подряд.

Когда он потянулся за добавкой, Ли Вэньсю мягко перехватил его бокал.

— Ты только что переболел, не увлекайся, — произнёс мужчина, допивая остатки из его бокала. — Иди в душ и ляжем пораньше.

Се Синьцянь сперва хотел было возразить, но едва услышал про душ, как в мгновение ока оживился. Схватив заранее приготовленный комплект, он ускользнул в ванную.

Минут через двадцать юноша вышел, облачённый в новенькую пижаму. Он успел вымыть голову, так что кончики волос всё ещё удерживали капли воды, а уголки глаз выглядели влажными. От распаренной кожи исходил нежный розоватый оттенок, а в воздухе за ним тянулся пьянящий, невероятно приятный аромат.

Ли Вэньсю поднял взгляд:

— Воспользовался моим гелем для душа?

— Угу, — Се Синьцянь кивнул, его щёки слегка вспыхнули. — Мне очень понравился запах.

Тот самый едва уловимый, благородный древесный аромат, который всегда исходил от самого Ли Вэньсю.

Не успел юноша договорить, как сильные руки властно обвили его талию.

От неожиданности у Се Синьцяня перехватило дыхание. Опустив взгляд, он уткнулся в макушку Ли Вэньсю. Прежде его никто так не обнимал — застигнутый врасплох, он замер в замешательстве, разрываясь между желанием ответить на объятие и нерешительностью.

Ли Вэньсю уткнулся лицом ему в грудь, глубоко вдыхая аромат, и лишь спустя паузу прошептал:

— И впрямь... Мой любимый запах.

Румянец на щёках юноши стал ещё гуще. Помявшись, он всё-таки решился опустить

деревянные руки и неловко погладил мужчину по голове.

Волосы оказались густыми и жестковатыми на ощупь.

Едва он сделал пару робких движений, Ли Вэньсю вскинул голову. Их взгляды столкнулись.

Се Синьцянь заворожённо застыл и, подчиняясь внезапному порыву, наклонился и поцеловал Ли Вэньсю в губы.

Дыхание мужчины мгновенно сбилось. Не выпуская его талию из объятий, он всё же постарался удержать голос под контролем:

— Я ещё не ходил в душ. Я грязный.

— А я и не брезгую... — шепнул Се Синьцянь и, обвив руками его шею, снова припал к его губам.

Проявлять инициативу было для него непривычно, так что, несмотря на весь свой пыл, действовал он весьма неумело. Спустя пару мгновений он отстранился и, чтобы скрыть смущение, спросил:

— Ты всё ещё работаешь?

Вместо ответа Ли Вэньсю чуть сжал пальцы на его талии и одним лёгким движением усадил юношу себе на колени.

Лишённый преимуществ в росте, Се Синьцянь оказался полностью в его власти: зафиксировав его затылок ладонью, Ли Вэньсю углубил поцелуй.

Сперва юноше это даже нравилось, но в следующий миг Ли Вэньсю подхватил его и усадил прямо на письменный стол. Ноутбук отодвинулся в сторону, и над ним снова нависла внушительная фигура мужчины.

Вот тут Се Синьцянь по-настоящему впал в панику. Упёршись ладонями ему в грудь, он попытался воспротивиться:

— Только не на...

Договорить ему не дали — Ли Вэньсю опять накрыл его губы своими.

Когда поцелуй наконец завершился, лицо Се Синьцяня пылало как маков цвет.

Хуже всего было то, что сегодня он специально нарядился в шёлковый пижамный комплект. Раньше он спал в обычных футболках и шортах, а эту пижаму — парную к той, что носил Ли Вэньсю — купил исключительно по случаю переезда.

Тончайшая шелковистая ткань струилась по телу, почти не ощущаясь на коже. Несомненно, это было безумно приятно, но из-за своей невесомости пижама совершенно не давала чувства защищённости.

Не привыкший к столь откровенным ощущениям, юноша смущённо опустил глаза.

Ли Вэньсю, не теряя ни секунды, подхватил его на руки и широкими шагами направился в спальню.

Спустя миг Се Синьцянь уже лежал на кровати.

А затем... Ли Вэньсю просто разжал руки и отступил.

Разжал?!

Неужели всё закончилось, даже не начавшись?!

Замерев, Се Синьцянь растерянно поднял взгляд. Перед ним возвышался Ли Вэньсю — отчётливые линии подбородка, изящная шея и рельефный кадык, очерченный выразительным изгибом.

Поддавшись неодолимому влечению, юноша протянул руку и едва заметно коснулся кадыка. Стоило пальцу прикоснуться к коже, как кадык качнулся.

Взгляд Ли Вэньсю мгновенно потемнел. Перехватив своенравную кисть Се Синьцяня, он прижал её к матрасу и предупредил глухим, низким голосом:

— Перестань баловаться.

Но Се Синьцянь лишь молча смотрел на него снизу вверх, продолжая ластиться к его шее горячими, словно обжигающими пальцами.

Кадык мужчины снова судорожно дёрнулся. Ли Вэньсю казалось, что он вот-вот потеряет рассудок от этой пытки. Однако юноша только-только оправился от болезни, его организм просто не выдержал бы бурную ночь.

Сделав глубокий вдох, Ли Вэньсю изо всех сил сдержал бушующий внутри пожар:

— Дай мне сначала сходить в душ.

— Ну так иди, — отозвался Се Синьцзянь с абсолютно невинным видом, хотя его пальцы уже переключились на мочку уха мужчины.

Взгляд Ли Вэньсю ожесточился, а в голосе прорезались опасные нотки:

— Или ты хочешь пойти со мной?

Вместе в душ?!

Тут уж Се Синьцзянь струхнул и замер как вкопанный.

Если они действительно пойдут мыться вместе, он наверняка сломается ещё там, не дойдя до постели.

Юноша мгновенно притих и с показным смирением выговорил:

— Т-тогда иди скорее... Я-то уже вымылся...

Ли Вэньсю одарил его долгим, полным значения взглядом и направился в ванную.

Оставшись один на кровати, Се Синьцзянь выдохнул с облегчением.

Впрочем, слушая доносящийся из-за двери шум воды, он вдруг поймал себя на мысли... а ведь вариант с душем звучал не так уж и плохо.

Спустя некоторое время Ли Вэньсю вернулся. На нём была чёрная шёлковая пижама, с влажных кончиков волос капали редкие капли. Он выглядел свежим и полностью отдохнувшим.

Се Синьцзянь чуть спустил одеяло, укрывавшее его с головой, и уставился на него своими тёмными, как омут, глазами.

Ли Вэньсю, проведший весь вечер на грани нервного срыва, привычным движением снова натянул одеяло юноше до самого подбородка и сдавленно произнёс:

— Не смотри на меня так. Спи.

Се Синьцянь вновь стянул ткань вниз, выглядя максимально невинно:

— Не могу заснуть.

Столкнувшись с таким взглядом, Ли Вэньсю не продержался и двух секунд. Наклонившись, он впился в губы Се Синьцяня долгим, страстным поцелуем, и лишь когда оба окончательно запыхались, неохотно отстранился:

— Всё, теперь точно спи.

Се Синьцянь просто глазам своим не верил: он проявлял инициативу столь явно, а Ли Вэньсю всерьёз укладывает его спать?!

В порыве упрямства он протянул руку и нащупал... К своей неопишуемой радости, юноша ощутил, как тело мужчины мгновенно одеренело.

Схлопотав победу, он состроил наивную гримасу:

— Ой, а что это такое?

Ли Вэньсю: «...»

— Объяснишь, что это, и я сразу засну.

Мужчина сжал кулаки с такой силой, что побелели костяшки. Каждая жилка в его теле была натянута, словно струна — казалось, он ведёт ожесточённую битву с каким-то монстром внутри себя.

Се Синьцянь торжествовал окончательно:

— Ты и правда сможешь уснуть в таком состоянии?

Глаза Ли Вэньсю потемнели до непросветности, всё его существо трепетало от вожделения, но он так и не переступил черту. Решительно отцепив от себя цепкую ручонку Се Синьцяня, он чеканил каждое слово:

— Ты только что оправился от простуды. Организм не выдержит.

Се Синьцзянь почувствовал себя уязвлённым. Уткнувшись подбородком в плечо мужчины, он тихо запротестовал:

— Всё я выдержу...

Голос юноши звучал чисто, с нежной, едва уловимой сладостью. Пунцовые щёки и блестящий, слегка влажный взгляд создавали убийственное сочетание.

Ли Вэньсю был на пределе.

Однако он прекрасно знал себя: пока контроль сохранялся, можно было сдерживаться, но стоило дать слабину хоть на миг, и одной ночью дело явно не ограничится.

Се Синьцзянь едва встал на ноги после болезни — подобной встряски он просто не перенесёт.

Глубоко вздохнув, Ли Вэньсю вынес окончательный вердикт:

— Закрывай глаза и спи. Хватит меня провоцировать.

<http://bllate.org/book/19727/1985880>